

СТАРШАЯ СЕСТРА, МЛАДШАЯ СЕСТРА, КРАСНАЯ СЕСТРА

Три женщины в сердце
Китая XX века

Ю Н Ч Ж А Н

От автора книги
«ДИКИЕ ЛЕБЕДИ. ТРИ ДОЧЕРИ КИТАЯ»

МИСО

ОГЛАВЛЕНИЕ

Карта Китая	8
Вступление	11

Часть I. Путь к республике (1866–1911)

Глава 1. Возвышение «отца китайской нации»	19
Глава 2. Чарли Сун: методистский проповедник и тайный революционер	49

Часть II. Сестры Сун и Сунь Ятсен (1912–1925)

Глава 3. Айлин: «на редкость смышленная» юная леди	65
Глава 4. Китай вступает на путь демократии	87
Глава 5. Замужества Айлин и Цинлин	96
Глава 6. Мадам Сунь	110
Глава 7. «Я хотел бы последовать примеру моего друга Ленина»	125

Часть III. Сестры Сун и Чан Кайши (1926–1936)

Глава 8. Дамы из Шанхая	145
Глава 9. Знакомство Мэйлин с будущим генералиссимусом	158
Глава 10. Жизнь с диктатором, загнанным в угол	172
Глава 11. Цинлин в изгнании: Москва, Берлин, Шанхай	187
Глава 12. Команда мужа и жены	202
Глава 13. Спасение сына Чан Кайши из рук Сталина	210
Глава 14. «Жена спасет мужа»	218

Часть IV. Сестры Сун в военное время (1937–1950)

Глава 15. Отвага и продажность	231
Глава 16. Неудовлетворенность Красной сестры	246
Глава 17. Триумф и горести Младшей сестры	257
Глава 18. Падение режима Чан Кайши	268

Часть V. Три женщины, три судьбы (1949–2003)

Глава 19. «Мы должны покончить с душевностью». На посту заместителя Мао	285
Глава 20. «Я ни о чем не жалею»	299
Глава 21. На Тайване	316
Глава 22. Голливудские связи	335
Глава 23. Нью-Йорк, Нью-Йорк	343
Глава 24. Навстречу переменам	351
Фотографии	360
Список фотографий	394
Примечания	396
Использованные архивы	429
Библиография	430
Благодарности	448

Китайская Республика, 1945 год

ВСТУПЛЕНИЕ

Самая известная «волшебная сказка» современного Китая — это история жизни трех сестер из Шанхая, которые родились в конце XIX века. Их семья, носившая фамилию Сун, была богатой, именитой и принадлежала к местной элите. Родители сестер исповедовали христианство: мать происходила из знатного христианского рода — китайского клана Сюй, в честь которого назван один из районов Шанхая; отец еще в юности первым из китайцев обратился на американском Юге в методизм. Три дочери четы Сун — Айлин (ее имя составляют иероглифы «изобильные годы», родилась в 1889 году), Цинлин («благословенные годы», родилась в 1893 году) и Мэйлин («прекрасные годы», родилась в 1898 году) — в раннем возрасте были отправлены учиться в Америку, что в то время случалось чрезвычайно редко. Когда девочки вернулись на родину, они говорили по-английски лучше, чем по-китайски. Миниатюрные, с тяжелыми подбородками, сестры Сун по традиционным представлениям китайцев вовсе не были красавицами: овалы их лиц не напоминали дынные семечки, глаза не имели миндалевидной формы, а брови не изгибались ивовыми веточками. Однако их кожа была очень нежной и гладкой, черты лица — тонкими, а стройность тел подчеркивали модные наряды. Сестры повидали мир, отличались умом, свободомыслием и уверенностью в себе. В них чувствовался аристократизм.

И все-таки «принцессами» современного Китая сестры стали прежде всего благодаря своим уникальным бракам. Мужчиной, который сначала влюбился в Айлин, а затем в Цинлин, был Сунь Ятсен, проложивший революционный путь к свержению монархии в 1911 году. Сунь Ятсена называют «отцом Китайской Республики» и почитают в любом уголке мира, где говорят на китайском языке. Цинлин стала его женой.

Сунь Ятсен умер в 1925 году. Его преемник Чан Кайши ухаживал за младшей из сестер, Мэйлин, и впоследствии женился на ней.

В 1928 году Чан Кайши занял пост председателя Национального правительства Китайской Республики и долгое время руководил страной, а в 1949 году коммунисты изгнали его на Тайвань. В течение двадцати двух лет, пока Чан Кайши был у власти, Младшая сестра являлась первой леди страны. В годы Второй мировой войны, когда Чан Кайши возглавлял борьбу китайского народа против японских захватчиков, Мэйлин стала одной из самых известных женщин своей эпохи.

Айлин, старшая из сестер, вышла замуж за Кун Сянси, который благодаря связям жены в течение многих лет занимал важные государственные посты — он был министром финансов и даже премьер-министром. Деятельность супруга помогла Айлин войти в число богатейших женщин Китая.

Помимо дочерей в семье Сун было три сына, и все они составляли ближайшее окружение Чан Кайши, чего нельзя сказать о Цинлин, вдове Сунь Ятсена, которая примкнула к коммунистам. Цинлин иногда называли Красной сестрой. Так члены одной семьи оказались во враждующих политических лагерях. Во время гражданской войны, которая началась в Китае после Второй мировой, Красная сестра прилагала максимум усилий, чтобы помочь коммунистам разгромить Чан Кайши, хотя его поражение означало бы катастрофу для ее семьи. В 1949 году режим Чан Кайши пал, к власти в стране пришли коммунисты. Председателем Китайской Народной Республики стал Мао Цзэдун, а Красная сестра заняла пост его заместителя.

Безусловно, жизнь сестер уникальна не только тем, что они выходили замуж за очень влиятельных мужчин. Судьбы сестер Сун, и в том числе их личная жизнь, — предмет постоянных обсуждений в китайскоязычной среде. Я помню два конкретных случая из своего детства, прошедшего в Китае времен Мао Цзэдуна, в 1950–1970-х годах XX века, в условиях жесткого тоталитарного контроля и полной изоляции от внешнего мира. Первый эпизод связан с Младшей сестрой, мадам Чан Кайши: поговаривали, что каждый день она принимает молочные ванны, дабы ее кожа сияла свежестью. Молоко, этот питательный и вкусный напиток, было тогда дефицитом, недоступным среднестатистической китайской семье. Купание в молоке казалось возмутительным сибаритством. Один учитель как-то попытался развеять ходившие слухи

и проворчал, обращаясь к своим ученикам: «Неужели вы действительно думаете, что купаться в молоке приятно?» Вскоре он пополнил ряды ненавистных «правых».

Другая история, которая произвела на меня неизгладимое впечатление, касается Цинлин: она, заместитель председателя пуританского Красного Китая, якобы сожительствовала с начальником своей охраны, причем мужчина был вдвое моложе нее. Рассказывали, что они сблизились физически потому, что охранник на руках переносил Цинлин в постель и из постели, когда она состарилась и оказалась в инвалидном кресле. Люди гадали, женаты они или нет, и спорили о допустимости таких отношений. Говорили, что партия разрешила эту любовную связь, поскольку Цинлин давно овдовела и ей требовался мужчина, и якобы партия даже позволила Цинлин по-прежнему носить прославленную фамилию Сунь. Этот случай запомнился мне потому, что мы крайне редко слышали сплетни о сексуальной жизни лидеров страны. Никто не осмеливался перемывать кости высшему руководству.

После смерти Мао Цзэдуна в 1976 году Китай открылся внешнему миру, а я переехала в Великобританию и узнала о жизни трех сестер гораздо больше. В середине 1980-х годов мне даже поручили написать небольшую книгу о Цинлин — Красной сестре. Я провела исследовательскую работу и подготовила рукопись объемом примерно в тридцать тысяч слов, но так и не прониклась этой темой. Я даже не попыталась докопаться до истины в истории о связи Цинлин с охранником.

В 1991 году вышел мой роман «Дикие лебеди: три дочери Китая». Эта книга повествует о жизни трех женщин: моей бабушки, моей матери и о моей собственной жизни. Тогда же я со своим мужем Джоном Холлидеем работала над биографией Мао Цзэдуна. Мао и его тень главенствовали на протяжении первых двадцати шести лет моей жизни, и я стремилась узнать о нем как можно больше. Затем мое внимание привлекла вдовствующая императрица Цыси, последняя в череде великих правителей Китая. Цыси, прошедшая путь от наложницы низкого ранга до государственного деятеля, в течение нескольких десятилетий фактически правила империей (женщинам в Китае не позволялось быть монархами) и вывела страну из мрака Средневековья в современную эпоху. В течение двадцати лет эти два объекта моих литературных

исследований меня не отпускали. Выбрать того, о ком я хотела бы написать, оказалось непросто. В голове мелькнула мысль о сестрах Сун, но я отмела ее. После «Диких лебедей» я писала о людях, которые задают курс и меняют ход истории, а сестры Сун, казалось, не принадлежали к этой категории.

Если судить по доступным источникам, сестры как отдельно взятые личности оставались персонажами из сказки. Об этом свидетельствует распространенное изречение: «Жили в Китае три сестры. Одна любила деньги, другая любила власть, а третья любила свою родину». Словно и не было никаких внутренних конфликтов, нравственных дилемм, мучительных решений — всего того, что делает людей по-настоящему живыми и вызывает к ним интерес.

Я задумала написать книгу о Сунь Ятсене, которого называют «отцом Китайской Республики», а также «отцом китайской нации». Сунь Ятсен родился в 1866 году, а умер в 1925-м, он проявил себя в период между правлениями Цыси и Мао Цзэдуна, так же, как и они, задавал курс исторического развития страны и служил своего рода «мостиком» от Цыси к Мао. При Цыси Китай начал свой путь к парламентской демократии, к большей свободе и политике открытости. Однако через четыре десятилетия после смерти Цыси (она скончалась в 1908 году) к власти в стране пришел Мао Цзэдун. Он изолировал Китай от внешнего мира и погрузил страну в пучину тоталитарной тирании. Что же произошло за те сорок лет, пока фигура Сунь Ятсена играла ключевую роль в политической жизни Китая? Этот вопрос давно не давал мне покоя. И теперь представился случай найти ответ.

Китайцы и люди, которые живут за пределами китайскоязычного мира и кое-что знают о Сунь Ятсене, считают его поистине святым. Но был ли он таковым? Что именно он сделал для Китая? Каким он был человеком? Я хотела получить ответы на эти и многие другие вопросы.

Воссоздавая по крупицам жизнь Сунь Ятсена и судьбы тех, кто его окружал, я обратила внимание на глубину характера его жены и ее сестер и заинтересовалась этими женщинами. Я пришла к выводу, что Сунь Ятсен был ловким политиканом, упорно стремившимся к намеченным целям. К счастью для меня (как для биографа), он оказался отнюдь

не святым. Прослеживая его путь во власть, полный взлетов и падений, бандитских разборок и заказных убийств, я словно читала детективный роман. Я получала огромное удовольствие, выясняя, как этот человек творил историю. Однако постепенно все более насыщенной и притягательной мне стала казаться жизнь близких ему женщин, лишь отчасти посвященная политике. И я решила сделать исследование их судеб предметом этой книги.

Переключив внимание на трех сестер, я как будто прозрела: только теперь стало очевидно, насколько незаурядными личностями они были. Их жизни соединили три века (Мэйлин умерла в 2003 году в возрасте ста пяти лет), сестры оказались в самом центре событий, они жили в эпоху войн, революций и масштабных преобразований. Декорации менялись от грандиозных приемов в Шанхае до нью-йоркских пентхаусов, от пристанищ изгнанников в Японии и Берлине до комнат для тайных встреч в Москве, действие переносилось из пекинских резиденций коммунистической элиты на Тайвань, который шел по пути демократических реформ. Надежда, отвага и пылкая любовь трех сестер чередовались с отчаянием, страхом и большими трагедиями. Сестры наслаждались баснословной роскошью, привилегиями и славой, но вместе с тем постоянно рисковали своими жизнями. Цинлин чудом избежала смерти, однако у нее произошел выкидыш, и больше она не могла иметь детей. Перенесенные страдания повлияли на ее деятельность на посту заместителя председателя коммунистического Китая.

Мэйлин тоже не смогла выносить ребенка и осталась бездетной. Политическая карьера ее мужа, Чан Кайши, пошла в гору после того, как он убил одного из врагов Сунь Ятсена. Но и самого Чан Кайши преследовали наемные убийцы, двое из которых однажды ночью пробрались прямо в спальню супругов.

Айлин помогала младшей сестре заполнить душевную пустоту, вызванную отсутствием детей, однако самой Айлин всю жизнь приходилось бороться с неприятностями, не последнее место среди которых занимала ее неизменно дурная репутация: ее считали алчной и подлой Старшей сестрой, при этом Красную сестру воспринимали как непорочную богиню, а Младшую — как яркую звезду международного масштаба. Их взаимоотношения — это целая буря страстей, и не только потому, что

Цинлин принимала активное участие в разрушении жизни двух других сестер. Чан Кайши убил человека, которого Цинлин полюбила после смерти Сунь Ятсена; этим человеком был Дэн Яньда, прирожденный лидер и харизматичный политик, основавший Третью партию*, альтернативную Коммунистической партии Китая и Гоминьдану.

Современная история Китая неразрывно переплетена с драматическими судьбами сестер Сун. К счастью, работая над книгой об этих женщинах — и о титанах китайской политики Сунь Ятсене и Чан Кайши, — я не испытывала недостатка в материалах. Обширная переписка, мемуары и другие труды, в том числе хранящиеся в Китае, к тому времени уже были опубликованы и доступны. Архивы Тайваня распахнули свои двери. Немало ценных сведений я нашла в Лондоне, где Сунь Ятсен инициировал собственное «похищение», ставшее отправной точкой его политической карьеры. И самое главное: в различных учреждениях и библиотеках США, страны, с которой семья Сун поддерживала тесные связи, хранится огромное количество документов — поистине кладезь информации. Наиболее важный документ, сравнительно недавно пополнивший эти коллекции, — дневник Чан Кайши, который он вел ежедневно на протяжении пятидесяти семи лет: неожиданно личный, со множеством откровений, касающихся его брака с Мэйлин.

История сестер Сун началась, когда Китай вступил на путь преобразования монархии в республику. Человеком, который сыграл главную роль в этом историческом процессе, был Сунь Ятсен. Именно он и его политическая деятельность оказали решающее влияние на жизни и судьбы трех сестер Сун.

* Также Рабоче-крестьянская демократическая партия Китая, или Нунгундан. *Прим. ред.*